АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар Дело № А32-25587/2024 12 августа 2025 года

Резолютивная часть постановления объявлена 6 августа 2025 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 12 августа 2025 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Бабаевой О.В., судей Алексеева Р.А. и Денека И.М., при участии в судебном заседании от заявителя – Цертон Проджектс Би.Ви. (Certhon Projects B.V.; Королевство Нидерландов) – Очировой С.Б. (доверенность от 07.11.2023, выданная в порядке передоверия по доверенности от 12.12.2022), от заинтересованного лица – общества с ограниченной ответственностью «Фирма "Гешефт"» (ИНН 2308010750, ОРГН 1022301211426) – Тогубицкой С.В. (доверенность от 19.05.2025), от третьего лица – Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИНН 7710146102, ОРГН 1037739514196) – Рябоконева А.В., в отсутствие третьего лица – Федеральной службы по финансовому мониторингу (ИНН 7708234633, ОРГН 1047708022548), извещенного о времени и месте судебного заседания путем размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Фирма "Гешефт"» и Генеральной прокуратуры Российской Федерации на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 05.05.2025 по делу № А32-25587/2024, установил следующее.

Цертон Проджектс Би.Ви. (далее – компания, заявитель) обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения коллегии арбитров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 14.03.2024 по делу № М-60/2023 (далее – решение третейского суда от 14.03.2024), которым с ООО «Фирма "Гешефт"» (далее – общество) в пользу компании взыскано 1 066 663, 23 евро задолженности за поставленный товар; 106 666, 32 евро неустойки; 70 тыс. евро расходов на оплату услуг представителей и 2 065 683 рубля 90 копеек расходов на уплату регистрационного и арбитражного сборов.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба по финансовому мониторингу и Генеральная прокуратура Российской Федерации (далее – прокуратура).

Определением суда от 15.08.2024 в удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.03.2024 отказано со ссылкой на то, что приведение в исполнение решения противоречит публичному порядку Российской Федерации с учетом действующих на дату принятия третейским судом судебного акта законодательных ограничений относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств, а также несоразмерности взысканных третейским судом сумм неустойки и расходов.

Постановлением кассационного суда от 27.01.2025 названный судебный акт отменен, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции со ссылкой на неполное установление судом фактических обстоятельств дела. Суд округа отметил, что российское контрсанкционное регулирование не препятствует выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения в пользу кредитора, зарегистрированного в недружественной юрисдикции; проверка иных доводов должника требует анализа материалов третейского разбирательства, которые судом первой инстанции не истребованы.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 05.05.2025 заявление компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.03.2024 удовлетворено.

Общество и прокуратура не согласились с указанным определением и обратились в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационными жалобами.

В кассационной жалобе общество просит отменить обжалуемый судебный акт и принять новый судебный акт, которым отказать в удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.03.2024, приводя следующие доводы:

– третейским судом не исследован вопрос о пропуске срока исковой давности. Неприменение исковой давности является существенным нарушением общеправовых принципов права и публичного порядка Российской Федерации. Согласно пункту 3.6 договора (в редакции дополнительного соглашения от 17.03.2018 № 4) заказчик обязан оплатить товар в течение 10 банковских дней после даты поставки последней партии оборудования на объект заказчика на основании счета поставщика. Третейский суд

истолковал условия договора не в соответствии с буквальным значением содержащихся в нем слов и выражений, обусловив начало течения исковой давности не датой поставки последней партии товара, а датой выставления компанией счета на оплату этого товара. Основанием возникновения обязательства по оплате является поставка товара, а не факт вручения счета и (или) счета-фактуры;

– выдача исполнительного листа компании, находящейся в недружественной юрисдикции, противоречит публичному порядку. Королевство Нидерландов как государство – член Европейского союза включено в перечень недружественных России стран, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц». Приведение в исполнение решения третейского суда о взыскании с общества в пользу компании противоречит публичному порядку Российской Федерации, с учетом действующих на дату принятия судебного акта требований законодательства относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран. 16 декабря 2024 года Совет Европейского союза утвердил пятнадцатый пакет санкций против Российской Федерации, которым введен запрет на признание и исполнение в странах Европейского союза решений российских судов. Поскольку российские организации не имеют возможности получить исполнение решений судов в странах Европейского союза, то наличие у иностранных организаций такой возможности противоречит публичному порядку Российской Федерации, элементами которого являются принципы равенства, добросовестного партнерства, права на исполнение судебных актов;

– взыскатель входит в группу компаний, осуществляющих открытое финансирование Украины. Согласно информации из открытых источников с 2023 года единственным акционером взыскателя является японская компания по производству автозапчастей – Денсо Корпорейшн (японская машиностроительная корпорация, специализирующаяся на производстве автомобильных комплектующих; входит в группу компаний Тойота). В 2020 – 2023 годах компания Денсо приобрела 100% пакет акций компании, что подтверждается комментариями представителей иностранных компаний в социальных сетях и средствах массовой информации. Официальная позиция группы компаний Тойота состоит в поддержке экономических санкций США и Японии против России, ее граждан и юридических лиц. 15 марта 2022 года компания Денсо Корпорейшн публично заявила

о прекращении всех поставок в Россию после начала конфликта на Украине и 14.03.2024 ликвидировала официальное представительство Денсо Корпорейшн в России (ИНН 7714786181, ОГРН 1097746466916). Группа компаний Тойота активно поддерживает и финансирует киевский режим, что выражается в регулярных многомиллионных пожертвованиях, крупных поставках электростанций (аккумуляторных батарей). В отношении Акио Тойоды – члена правления Денсо Корпорейшн – принято решение о бессрочном запрете на въезд в Российскую Федерацию (заявление МИД России об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации, опубликованное 23.07.2024 в сети Интернет по адресу: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1963180/);

– чрезмерный размер взысканных судебных расходов также противоречит публичному порядку.

В кассационной жалобе прокуратура просит отменить обжалуемый судебный акт и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.03.2024, приводя следующие доводы:

– распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р утвержден перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц, в который включены государства – члены Европейского союза. Компания находится под юрисдикцией Королевства Нидерландов (член Европейского союза);

– на сайте компании в сети Интернет размещены сведения о том, что в мае 2020 года корпорация Денсо и Цертон Групп основали компанию Денсо АгриТех Сольюшнз, которая занимается продажей сельскохозяйственных решений. На сайте denso.com в сети Интернет указано об инвестировании в Цертон Групп. Согласно сведениям, размещенным на сайте reachma.com международным партнерством консалтинговых компаний, работающих в сфере слияний и поглощений, 08.01.2023 японская корпорация Денсо приобрела оставшиеся акции Цертон Групп, став 100% владельцем компании. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р Япония также включена в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц;

– 15 марта 2022 года на сайте компании Денсо (https://www.denso.com/global/en/news/newsroom/2022/20220315-g01/) размещены сведения

о поддержке Украины, пожертвовании 600 тыс. евро и приостановлении всех поставок в Россию после начала конфликта;

– с учетом действующих на дату принятия судебного акта законодательных ограничений относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран, приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации (указы Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации», от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций», от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами»; далее – указы Президента Российской Федерации № 81, 95, 252 и 618);

– в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран взыскание денежных средств с российского юридического лица в пользу компании, находящейся под юрисдикцией недружественного государства, противоречит публичным интересам Российской Федерации, в связи с этим у арбитражного суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения заявления компании о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В отзыве на кассационные жалобы компания просит оставить обжалуемый судебный акт в силе ввиду необоснованности кассационных жалоб, приводя следующие возражения:

– к отношениям сторон неприменимы указы Президента Российской Федерации № 81, 95, 252 и 618, на которые ссылаются податели кассационных жалоб;

– выдача судом первой инстанции исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не исключает и не препятствует применению к компании требований, установленных указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 и от 18.03.2022 № 126, регулирующими особый порядок осуществления валютных операций с иностранными кредиторами недружественных стран при исполнении определения суда первой инстанции (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2024 № 309-ЭС23-16287 по делу № А07-32862/2022);

– будучи должником в исполнительном производстве, общество не лишено возможности заявлять свои возражения относительно исполнения в ходе исполнительного

производства, ссылаясь в числе прочего на положения указов Президента Российской Федерации, которые рассчитаны на процедуру исполнения, что соответствует правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2023 № 309-ЭС23-16287 по делу № А07-32862/2022;

– по запросу компании Департамент финансового мониторинга и валютного контроля Банка России в письме от 12.08.2024 разъяснил следующее: «Указами Президента Российской Федерации № 79, 81, 95, 126 в настоящее время не установлено ограничений на осуществление расчетов в рамках внешнеторговых контрактов (договоров поставки, подряда или возмездного оказания услуг), в связи с чем исполнение резидентом обязательств в рамках указанных контрактов перед лицом иностранного государства, совершающего недружественные действия, в том числе в рамках исполнительного производства, не требует получения разрешений в соответствии с упомянутыми указами Президента Российской Федерации»;

– само по себе введение нормативными актами, на которые ссылается общество, мер ограничительного характера не препятствует выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и не может освобождать общество от обязанности оплатить поставленный товар, финансовые санкции за просрочку оплаты товара, а также взысканные данным решением расходы на оплату услуг юридических представителей, регистрационного и арбитражного сборов;

– ссылки общества и прокуратуры на пятнадцатый пакет ограничительных мер против России несостоятельны, поскольку не устанавливают запрет на исполнение всех без исключения решений судов в странах Европейского союза. В рамках указанного пакета Совет Европейского союза запретил признавать или исполнять в Евросоюзе только решения судов Российской Федерации, вынесенные на основании статей 248.1 и 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми пострадавшие от санкций российские лица вправе перевести в Россию свой спор с зарубежным контрагентом, даже если контракт содержал оговорку о разрешении конфликтов в иностранном суде или арбитраже;

– довод о слиянии в 2023 году голландской группы компаний Цертон с японским агломератом Денсо впервые заявлен обществом и прокуратурой в кассационной инстанции и в суде первой инстанции не приводился. Податели кассационных жалоб ссылаются на англоязычные публикации в сети Интернет, при этом не представляют в материалы дела нотариально заверенные переводы (часть 5 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

– компания Денсо не осуществляет финансирование и не оказывает поддержку вооруженным силам Украины, а лишь оказывает гуманитарную помощь гражданскому населению Украины, в том числе работникам Денсо из Украины. Ни одна из публикаций, на которые ссылаются кассаторы, не подтверждает доводы общества и прокуратуры о том, что Денсо осуществляет активную поддержку и финансирование киевского режима;

– гуманитарные пожертвования в размере 600 тыс. евро, на которые ссылаются податели кассационных жалоб, осуществлены Денсо в пользу международных организаций в лице Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международного комитета Красного Креста (МККК), а не государству Украина;

– предоставление со стороны компании Денсо портативных электростанций для медицинских учреждений и школ Украины также относится исключительно к оказанию гуманитарной помощи;

– несостоятельны доводы общества о введении запрета на въезд на территорию Российской Федерации в отношении одного из членов правления Денсо – подданного Японии, о действиях компании Тойота (миноритарного акционера Денсо), поскольку компания и Денсо не внесены в российские санкционные списки;

– компания не может нести ответственность за действия (бездействие) иных юридических лиц, входящих с ней в одну группу, что подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2025 № 305-ЭС24-12635 по делу № А40-167352/2023, определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2025 № 305-ЭС24-22418 по делу № А40-194447/2023);

– подателями кассационных жалоб не представлено доказательств наличия у компании Денсо и ее акционеров, в том числе из Японии, Норвегии или США, принципиальной возможности давать компании обязательные для исполнения указания, а также доказательств того, что компания фактически следовала таким указаниям. Независимость и автономность компаний группы Цертон прямо подтверждается тем, что группа компаний Цертон не прекращала исполнение обязательств перед российскими контрагентами, не ликвидировала свое российское дочернее общество ООО «Сертон Рус» и никогда не делала никаких политических заявлений в отношении текущей геополитической обстановки. Слияние компаний Денсо и Цертон не привело к подконтрольности группы Цертон группе Денсо. Денсо является поставщиком

автомобильных комплектующих, а Цертон занимается производством тепличного оборудования;

– вопросы исчисления срока исковой давности и определения начала течения срока исковой давности относятся к обстоятельствам, устанавливаемым судом, разрешающим спор по существу, поэтому доводы общества направлены на пересмотр решения третейского суда, что противоречит части 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Начало течения срока исковой давности определено третейским судом с учетом буквального толкования пункта 3.6 договора и устоявшейся практики взаимоотношений сторон, подтвержденной в ходе третейского разбирательства самим обществом. Доводы о пропуске срока исковой давности были исследованы третейским судом, им дана надлежащая правовая оценка. Общество фактически просит переоценить фактические обстоятельства, установленные третейским судом, что находится за пределами компетенции государственного суда;

– при определении размера подлежащих возмещению расходов на оплату услуг представителей третейский суд принял во внимание продолжительность третейского разбирательства, характер спора, объем и сложность дела, объем оказанных услуг, их результативность, а также принцип пропорциональности при возмещении судебных расходов в связи с частичным удовлетворением иска. Третейское дело состоит из 13 томов, в которых от 224 до 508 листов, включает значительный объем первичной и технической документации, подлежащей переводу с английского языка, систематизации, изучению и оценке представителями компании;

– решение третейского суда содержит обоснование начала течения срока исковой давности и размера взыскиваемых расходов на оплату услуг представителей.

Изучив материалы дела, доводы кассационных жалоб и отзыва на них, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа пришел к следующим выводам.

Как видно из материалов дела и установлено судом, 01.12.2017 компания (поставщик) и общество (заказчик) заключили договор № 01 (далее – договор).

По условиям договора компания (поставщик) обязуется поставить и передать в собственность общества (заказчика) оборудование для объекта «Тепличный комплекс производительностью 38,4 тыс. тонн в год» согласно ценовой спецификации (приложение № 5), а заказчик обязуется принять поставленное оборудование и оплатить его; поставщик обязуется выполнить работы по разработке чертежей, шеф-монтажу и пусконаладке поставленного оборудования, провести инструктаж представителей заказчика, а заказчик – принять выполненные работы и оплатить их.

Пунктом 10.3 договора предусмотрены санкции за нарушение заказчиком обязательств по оплате оборудования (неустойка в размере 0,1% от неоплаченной суммы за каждый день просрочки, но не более 10% от неоплаченной суммы).

Стороны предусмотрели в договоре следующую арбитражную оговорку: «Все споры, разногласия или требования, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом» (пункт 7.1 договора).

Согласно пункту 7.2 договора применяемым является законодательство Российской Федерации.

В дальнейшем компания обратилась в МКАС при ТПП РФ с иском к обществу.

Решением третейского суда от 14.03.2024 иск компании удовлетворен частично: с общества в пользу компании взыскано 1 066 663, 23 евро задолженности за поставленный товар, 106 666, 32 евро договорной неустойки за просрочку оплаты товара, 70 тыс. евро расходов на оплату услуг представителей и 2 065 683 рубля 90 копеек расходов на уплату регистрационного и арбитражного сборов.

Поскольку названное решение третейского суда обществом добровольно не исполнено, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

После отмены определения суда первой инстанции от 15.08.2024 при новом рассмотрении дела общество, возражая против выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.03.2024, ссылалось на то, что материалами третейского дела не подтверждена поставка оборудования в полном объеме.

По мнению общества, счета на оплату являются ненадлежащими доказательствами факта поставки товара. Акты приема-передачи оборудования и международные транспортные накладные (CMR) не подтверждают поставку всего объема товара, предусмотренного договором; некоторые из представленных компанией документов не имеют подписи и оттиска печати ответчика. Общество не оплачивало некачественный товар. Одна из восьми теплиц не введена в эксплуатацию. Компания недопоставила обществу товар, предусмотренный договором. Материалами третейского дела задолженность общества перед компанией не подтверждена, поэтому исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда не может быть выдан. Общество приводило доводы об ошибочности выводов третейского суда о начале

течения исковой давности по требованию о взыскании стоимости поставленного товара, а также несоразмерности взысканных третейским судом судебных расходов на оплату услуг представителя. Общество отмечало, что выставление счета на оплату не является обязательным и существенным условием договора. Отсутствие счета не является препятствием для оплаты товара, поскольку в договоре оговорены банковские реквизиты сторон. Неприменение третейским судом исковой давности нарушает общеправовые принципы права и публичный порядок Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела прокуратура не представила письменный отзыв на заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, не приводила новые доводы в обоснование своих возражений относительно указанного заявления.

Компания выразила несогласие с доводами общества и прокуратуры, заявленными в ходе первоначального и повторного рассмотрения дела.

Ссылаясь на часть 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и судебно-арбитражную практику (определения Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2019 № 310-ЭС19-13828 по делу № А54-10174/2018 и от 26.05.2017 № 305-ЭС17-4947 по делу № А40-111995/2016, от 24.11.2023 № 308-ЭС23-22584 по делу № А53-15683/2023, определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.01.2009 № ВАС-17249/08 по делу № А47-10939/2007-10ГК, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.02.2022 по делу № А53-28712/2021 и другие), компания привела доводы о том, что вопросы исчисления исковой давности и определения начала ее течения относятся к обстоятельствам, устанавливаемым судом, разрешающим спор по существу, поэтому доводы общества направлены на пересмотр решения третейского суда, это противоречит части 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Компания также ссылалась на неприменимость указов Президента Российской Федерации № 81, 95, 618 и 252 к спорным правоотношениям, приложив к своим возражениям письмо Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России от 12.08.2024 № 12-2-1/5879 (т. 3, л. 42).

По мнению компании, то обстоятельство, что страна, в которой зарегистрирована компания, относится к недружественным странам по отношению к Российской Федерации, не является основанием для отказа данному лицу в судебной защите.

Компания также просила учесть, что спор рассмотрен третейским судом, находящимся на территории Российской Федерации, с применением норм российского права.

По мнению компании, третейским судом дана надлежащая оценка всем доказательствам и доводам сторон. Выводы третейского суда о поставке ответчиком истцу товара на сумму 1 066 663, 23 евро сделаны в результате всестороннего и полного исследования всех обстоятельств дела.

Оценив в соответствии с требованиями главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами доказательства, руководствуясь положениями статей 238, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что решение третейского суда не исполнено, основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отсутствуют, процедура третейского разбирательства не нарушена, суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование.

Согласно части 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 названного Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснованности заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда приведен в статье 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Такими основаниям, в частности, являются отсутствие полной дееспособности одной из сторон третейского соглашения; недействительность третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации; неизвещение стороны о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве; рассмотрение третейским судом спора, не предусмотренного третейским соглашением или не подпадающего под его условия; несоответствие состава третейского суда или процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному закону; рассмотрение третейским судом спора, который в соответствии с федеральным законом не может быть

предметом третейского разбирательства; приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Как установлено судом, возможность рассмотрения споров МКАС при ТПП РФ предусмотрена третейской оговоркой, содержащейся в пункте 7.1 договора.

Подписывая договор, содержащий арбитражную (третейскую) оговорку, общество выразило согласие на рассмотрение споров третейским судом.

При рассмотрении спора МКАС при ТПП РФ общество не ставило под сомнение компетенцию третейского суда по разрешению возникшего спора. МКАС при ТПП РФ является самостоятельным постоянно действующим арбитражным учреждением, осуществляющим деятельность по администрированию международного коммерческого арбитража в соответствии с Законом Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», место арбитража находилось на территории Российской Федерации, рассмотрение дела состоялось с участием представителей обеих сторон.

Решение третейского суда вынесено в пределах его компетенции, по спору, предусмотренному третейским соглашением. Состав третейского суда и процедура третейского разбирательства соответствовали соглашению сторон.

При рассмотрении заявления суд первой инстанции не установил нарушений третейским судом процедуры рассмотрения дела, а равно фактов нарушения принципов исследования и оценки доказательств, иного нарушения процессуальных прав должника, в том числе прав, установленных регламентом третейского суда.

Общество, ссылалось на противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации. По мнению общества, это нарушение выразилось в ненадлежащей оценке третейским судом доказательств, представленных сторонами, неравное отношение к сторонам, выразившееся в немотивированном отклонении доводов общества о недоказанности компанией поставки всего объема оборудования, предусмотренного договором, о его ненадлежащем качестве, о ненаступлении у общества обязательства по выплате компании 1 066 663,23 евро, о пропуске компанией срока исковой давности и о чрезмерности расходов компании на оплату услуг представителей.

Согласно пункту 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее – Постановление № 53) под публичным порядком в целях применения названной нормы сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей

императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое, во-вторых, может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

При этом в силу части 6 статьи 420, части 4 статьи 425 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 232, части 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении заявлений об оспаривании решения третейского суда, о приведении его в исполнение суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу и ограничивается установлением факта наличия или отсутствия оснований для отмены решения третейского суда (пункт 44 Постановления № 53).

Вопреки утверждениям общества, третейский суд установил факт поставки товара на сумму 1 066 663, 23 евро и его неоплату со стороны общества на основании представленных сторонами доказательств и с учетом заявленных обществом возражений; истолковал пункт 3.6 договора, принимая во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений, сопоставляя с другими условиями и смыслом договора в целом, выяснив действительную общую волю сторон и принимая во внимание практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, последующее поведение сторон. С учетом установленных обстоятельств третейский суд определил начало течения исковой давности, мотивированно отклонив заявление ответчика о ее истечении.

Кроме того, в международной практике инвойс выполняет не только функцию счета на оплату, но и используется для валютного и таможенного контроля.

Общество ссылалась на неверное толкование третейским судом пункта 3.6 договора и момента начала течения срока исковой давности фактически просит переоценить выводы третейского суда по фактическим обстоятельствам дела, а также доказательства, исследованные и оцененные третейским судом, пересмотрев решение третейского суда по существу, в то время как в статье 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень оснований,

при наличии которых суд может вынести определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Решение третейского суда не может быть отменено по основаниям, не предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, поскольку проверка законности и обоснованности решения третейского суда не входит в перечень оснований, предусмотренных названным Кодексом.

Довод общества о чрезмерности расходов компании на оплату услуг представителей был предметом оценки и исследования третейского суда и учтен им при определении размера расходов, подлежащих взысканию с общества.

При определении размера подлежащих возмещению расходов на оплату услуг представителей третейский суд принял во внимание продолжительность третейского разбирательства, характер спора, объем и сложность дела, объем оказанных услуг, их результативность и применив принцип пропорциональности при возмещении судебных расходов в связи с частичным удовлетворением иска компании.

В кассационной жалобе прокуратура ссылается на то, что по состоянию на дату принятия судом первой инстанции обжалуемого определения (равно как и на дату обращения компании в суд, и в настоящее время) действовал (и действует) временный публично-правовой порядок Российской Федерации относительно исполнения обязательств перед иностранными контрагентами, находящимися под юрисдикцией недружественных Российской Федерации стран, введенный, также указами Президента Российской Федерации № 81, 95, 252 и 618, которыми установлены запреты на исполнение обязательств перед юридическими лицами, внесенными Правительством Российской Федерации в санкционный список, а также введены ограничения и разрешительный порядок исполнения обязательств в отношении совершаемых с иными юридическими лицами, находящимися под юрисдикцией недружественных стран, сделок (операций), влекущих за собой в числе прочего возникновение права собственности на недвижимое имущество, сделок (операций), влекущих за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (за исключением кредитных организаций и некредитных финансовых организаций) либо иных прав, позволяющих определять условия управления такими обществами с ограниченной ответственностью и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности.

Так, применительно к пункту 1 Указа Президента Российской Федерации № 81 спорные отношения компании и общества не вытекают из сделки (операции)

по предоставлению лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия, кредитов и займов (в рублях) и (или) сделки (операции), влекущей за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество, осуществляемые (исполняемые) с лицами иностранных государств, совершающих недружественные действия.

Применительно к пунктам 1 указов Президента Российской Федерации № 95 (в соответствии с пунктом 14 названного Указа Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц») и № 618 спорные отношения компании и общества не вытекают как из обязательств по операциям с финансовыми инструментами, так и из сделок (операций), влекущих за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставном капитале общества либо иных прав, позволяющих определять условия управления обществом и (или) условия осуществления им предпринимательской деятельности.

Компания не включена в перечень юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 252 и постановлением Правительства Российской Федерации от 11.05.2022 № 851.

Судом первой инстанции не установлено каких-либо оснований для того, чтобы считать имевшие место финансовые операции между компанией и обществом сомнительными операциями, например, транзитного характера, не имеющими экономического смысла, возможно направленными на участие в финансовых схемах, связанных с легализацией преступных доходов.

Выдача судом первой инстанции исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не исключает и не препятствует применению к компании требований, установленных указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 и от 18.03.2022 № 126, регулирующими особый порядок осуществления валютных операций с иностранными кредиторами недружественных стран при исполнении определения суда первой инстанции (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2024 № 309-ЭС23-16287 по делу № А07-32862/2022).

Будучи должником в исполнительном производстве, общество не лишено возможности заявлять свои возражения относительно исполнения в ходе исполнительного

производства, ссылаясь в числе прочего на положения указов Президента Российской Федерации, которые рассчитаны на процедуру исполнения, что соответствует правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2023 № 309-ЭС23-16287 по делу № А07-32862/2022.

По запросу компании Департамент финансового мониторинга и валютного контроля Банка России в письме от 12.08.2024 разъяснил следующее: «Указами Президента Российской Федерации № 79, 81, 95, 126 в настоящее время не установлено ограничений на осуществление расчетов в рамках внешнеторговых контрактов (договоров поставки, подряда или возмездного оказания услуг), в связи с чем исполнение резидентом обязательств в рамках указанных контрактов перед лицом иностранного государства, совершающего недружественные действия, в том числе в рамках исполнительного производства, не требует получения разрешений в соответствии с упомянутыми указами Президента Российской Федерации».

В этой связи само по себе введение нормативными актами, на которые ссылается прокуратура, мер ограничительного характера не препятствует выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и не может освобождать общество от обязанности оплатить поставленный товар, финансовые санкции за просрочку оплаты товара, а также взысканные данным решением расходы на оплату услуг юридических представителей, регистрационного и арбитражного сборов.

Правовой подход относительно исполнения решения суда в части взыскания с должника денежных средств при отсутствии у иностранного взыскателя банковского счета, открытого в российской кредитной организации, или его казначейского счета, на которые следует перечислить взысканные денежные средства, сформулирован в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2024 № 305-ЭС24-3708 по делу № А40-138343/2023.

Доводы общества и прокуратуры о приобретении в 2023 году японской корпорацией Денсо, входящей в группу компаний Тойота, 100% доли в голландской компании Цертон, наличия корпоративных связей между компанией и остальными компаниями, входящими в группу компаний Тойота, о предположительном финансировании этими иностранными лицами вооруженных сил Украины, подлежат отклонению судом округа, как документально не подтвержденные и впервые заявленные в суде кассационной инстанции, что в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации исключает возможность их исследования и оценки. Подателями жалоб представлены распечатанные копии страниц упомянутых в кассационных жалобах интернет-сайтов без их перевода на русский язык,

это не соответствует требованиям статей 12 и пункта 5 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», новые и (или) дополнительные доказательства, имеющие отношение к установлению обстоятельств по делу, судом кассационной инстанции не принимаются.

Вопреки утверждениям общества, пятнадцатый пакет санкций, принятый Советом Европейского союза, устанавливает запрет на исполнение в странах Европейского союза решений российских судов, предоставляющих исключительную обязательную компетенцию российским судам в спорах между российскими компаниями и компаниями Европейского союза, независимо от предварительного соглашения сторон. В данном случае речь идет о запрете исполнения судебных актов, принятых на основании положений статей 248.1 и 248.2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (антисанкционных норм), устанавливающих исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, а также допускающих применение арбитражным судом антиисковых запретов – запрета инициирования или продолжения разбирательства в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории Российской Федерации.

Изменения в правила арбитражного судопроизводства, введенные федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза», являются инструментом противодействия ограничительным мерам со стороны иностранных государств в отношении резидентов Российской Федерации.

Принятый Советом Европейского союза пятнадцатый пакет санкций не имеет отношения к правоотношениям, являющимся предметом третейского разбирательства.

Нахождение истца под юрисдикцией недружественного государства не является основанием для освобождения от исполнения договорных обязательств.

С учетом изложенного препятствий к выдаче арбитражным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, находящегося на территории Российской Федерации, о взыскании с российской компании задолженности и неустойки за неисполнение обязательств перед иностранным контрагентом, находящимся под юрисдикцией недружественной страны, не имеется.

Доводы кассационных жалоб не опровергают выводы суда и не свидетельствуют о неправильном применении норм права.

Нарушения норм материального, а также процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены определения арбитражного суда, при разрешении спора не установлены.

Кассационная жалоба общества рассмотрена, поэтому приостановление исполнения судебных актов по настоящему делу, произведенное на основании определения Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.06.2025, утратило силу (часть 4 статьи 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 274, 286 – 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 05.05.2025 по делу № А32-25587/2024 оставить без изменения, кассационные жалобы − без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения судебного акта по делу № А32-25587/2024, принятое определением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.06.2025.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 17.06.2024 9:20:01
Кому выдана Денека Ирина Михайловна

Председательствующий О.В. Бабаева

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 13.06.2024 7:01:11
Кому выдана Бабаева Ольга Владимировна

Судьи Р.А. Алексеев

И.М. Денека

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 05.08.2024 5:23:52
Кому выдана Алексеев Роман Александрович